

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 26.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
сistorіи.

27 ЮНІА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 ГОДА.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

*О перемѣнахъ по службѣ духов-
ныхъ лицъ.*

— Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря
монахъ Сергій 31 Мая, при служеніи Вы-
сокопреосвященнѣйшаго Нила въ церкви Свя-
тыхъ Благовѣрныхъ Князей Θεодора, Давида и
Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, что
при Архіерейскомъ домѣ, рукоположенъ въ
Іеродиакона, а 8-го Іюня, при служеніи Его
Высокопреосвященства въ Ярославскомъ Ка-

едральномъ Соборѣ рукоположенъ въ Іеро-
монаха.

— Священники: церкви села Шильпухова
Любимскаго уѣзда Василій Милославовъ и Ме-
чеходова тогоже уѣзда Василій Мартыновъ
5-го Іюня опредѣлены опекунами къ имѣнію и
дѣтямъ послѣ умершаго Священника церкви села
Успенскаго, на стану, Никанора Белова.

— Послушникъ Ярославскаго Архіерейскаго
дома Дмитрій Соголовъ 25-го Мая согласно
прошенію опредѣленъ на пономарское мѣсто
къ церкви села Задорожья Ярославскаго уѣзда;
а 28-го Мая, при служеніи Его Высокопреосвя-
щенства въ церкви Святыхъ Благовѣрныхъ
Князей Θεодора, Давида и Константина Яро-

славскихъ чудотворцевъ, что при Архіерейскомъ домѣ, посвященъ въ стихарь.

— Рыбинскаго уѣзда и села Петровскаго на Шекснѣ пономарь Аполлонъ Казариновъ 5-го Юня уволенъ, согласно прошенію въ заштатъ, а на мѣсто его опредѣленъ дячекъ церкви села Таралыкова Иванъ Голиковъ и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью Казаринова, дѣвицею Параскевою.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Выписка изъ журнала Присутствія подъямъ Православнаго Духовенства отъ 9 Марта, Высочайше утвержденного 31 Марта 1864 года.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, по журналу своему отъ 9 Марта 1864 г., полагало учредить особыя Присутствія по обезпеченію Духовенства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Сибири и земляхъ казачьихъ войскъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Учредить въ Ригѣ Губернское Присутствіе по обезпеченію быта Православнаго Духовенства Лифляндской и Курляндской губерній, составивъ оное съ духовной стороны изъ Преосвященнаго Рижскаго, а съ гражданской изъ Начальниковъ Лифляндской и Курляндской губер-

ній, Предводителей Дворянства тѣхъ губерній и Управляющаго Прибалтійскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, чтобы Начальникъ и Предводитель Дворянства Курляндской губерній приглашаемы были лично въ Присутствіе, съ разрѣшенія мѣстнаго Генераль Губернатора, только въ важнѣйшихъ случаяхъ, а въ прочихъ сносятся съ ними письменно только по дѣламъ, касающимся Курляндской губерній. Для дѣлопроизводства Присутствія составить канцелярію изъ 4-хъ чиновниковъ: двухъ отъ Духовнаго Вѣдомства, по назначенію Преосвященнаго, и по одному изъ Губернскаго Управленія и изъ Канцеляріи Лифляндскаго Губернатора, а на канцелярскіе расходы отпускать, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, нужное количество денегъ изъ суммы означенной Палаты Государственныхъ Имуществъ.

2) Для обезпеченія быта Православнаго Духовенства въ Эстляндской губерній учредить Губернское Присутствіе въ г. Ревелѣ, составивъ оное съ духовной стороны изъ члена по назначенію Духовнаго Начальства, а съ гражданской изъ Начальника Эстляндской губерній и тамошняго Губернскаго Прокурера, предоставивъ Присутствію, по усмотрѣнію надобности, приглашать въ оное, на правахъ члена, Предводителя Дворянства той губерній. Назначеніе средствъ для дѣлопроизводства по сему Присутствію предоставлять взаимному соглашенію

Митрополита С. Петербургскаго и Генераль-Губернатора Прибалтійскихъ губерній.

3) По Западной Сибири, для обезпеченія быта Православнаго Духовенства Тобольской губерніи учредить Губернское Присутствіе въ г. Тобольскѣ изъ слѣдующихъ членовъ: Епархіальнаго Архіерея, Начальника губерніи, Предсѣдателя Казенной Палаты и Предсѣдателя Губернскаго Правленія, съ предоставленіемъ при томъ Преосвященному, по усмотрѣнію своему, приглашать въ Присутствіе, на правахъ Членовъ, Предсѣдателя Губернскаго Суда и Городскаго Голову.

4) Въ Западной же Сибири, на тѣхъ же основаніяхъ и изъ тѣхъ же лицъ, но по предварительномъ соглашеніи Преосвященнаго Томскаго съ мѣстнымъ Генераль-Губернаторомъ, чрезъ непосредственное съ нимъ сношеніе, учредить Губернское Присутствіе въ г. Томскѣ для обезпеченія быта Духовенства Томской губерніи, равно и Семипалагинской области. Дѣломъ обезпеченія Духовенства въ области Сибирскихъ Киргизовъ, принадлежащей частію къ Тобольской, а частію къ Томской Епархіи, завѣдывать, по принадлежности, Тобольскому и Томскому Губернскимъ Присутствіямъ.

5) Учредить въ Восточной Сибири Губернское Присутствіе для обезпеченія быта Духовенства Иркутской губерніи, равно и Забайкальской области, — въ г. Иркутскѣ изъ мѣстнаго Преосвященнаго, Начальника губерніи,

Предсѣдателя Губернскаго Правленія, Члена Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири по Министерству Государственныхъ Имуществъ и, въ качествѣ представителя по дѣламъ казачьяго сословія, Управляющаго Казачьимъ Отдѣленіемъ того же Главнаго Управленія, съ приглашеніемъ, по усмотрѣнію Преосвященнаго, къ участію въ дѣлахъ Присутствія и Городскаго Головы, на правахъ члена.

6) Въ Восточной же Сибири, для обезпеченія быта Духовенства Енисейской губерніи, учредить Губернское Присутствіе въ г. Красноярскѣ, изъ мѣстнаго Преосвященнаго, Начальника губерніи, Предсѣдателя Губернскаго Правленія и, въ качествѣ представителя казачьяго сословія, Полковаго Командира Енисейскаго Казачьяго полка; къ участію въ дѣлахъ сего Присутствія приглашать, по усмотрѣнію Преосвященнаго, и Городскаго Голову, на правахъ члена.

7) Открыть въ Восточной же Сибири, по предварительномъ соглашеніи Преосвященнаго Камчатскаго съ Исправляющимъ должность мѣстнаго Генераль-Губернатора, чрезъ непосредственное съ нимъ сношеніе, Областныя Присутствія: для обезпеченія быта Духовенства Якутской области—въ г. Якутскѣ, изъ члена духовнаго званія по назначенію Духовнаго Начальства, Начальника Области и Старшаго Совѣтника Областнаго Правленія, съ приглашеніемъ въ оное на правахъ члена, по усмотрѣ-

нию Преосвященнаго, и Городскаго Головы, и для улучшенія быта Духовенства Амурской и Приморской Областей—въ г. Благовѣщенскѣ, изъ мѣстнаго Преосвященнаго, Военнаго-Губернатора Амурской Области и, въ качествѣ представителя казачьяго сословія, одного изъ старшихъ казачьихъ офицеровъ, по назначенію Военнаго Губернатора, съ тѣмъ, чтобы относительно Духовенства Приморской Области Присутствіе входило въ сношеніе и соглашеніе съ Военнымъ Губернаторомъ той области.

8) Для дѣлопроизводства въ помянутыхъ Губернскихъ и Областныхъ Присутствіяхъ Сибири пазначить нужныя средства и чиновниковъ по взаимному соглашенію мѣстныхъ Преосвященныхъ съ Начальниками губерній и областей.

9) Учредить въ г. Новочеркасскѣ Присутствіе по обезпеченію Духовенства Донскаго казачьяго войска, составивъ оное изъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея, Начальника Штаба Донскаго войска, Старшаго Члена Войскаго Правленія и Ассесора Хозяйственной Экспедиціи этого Правленія; издержки же, какія потребуются на содержаніе канцеляріи Присутствія, отнести на общія суммы Донскаго войска.

10) Учредить въ г. Оренбургѣ Присутствіе по обезпеченію Духовенства Оренбургскаго казачьяго войска, составивъ оное изъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея, Наказнаго Атамана и

Старшаго Члена Войскаго Правленія. Канцелярію Присутствія имѣть изъ трехъ чиновниковъ: одного изъ Атаманской Канцеляріи, другаго изъ Войскаго Правленія и третьяго по назначенію Преосвященнаго. Сумму, потребную на канцелярскіе расходы въ размѣрѣ, какой будетъ признанъ необходимымъ Преосвященнымъ, отпускать изъ войскаго капитала Оренбургскаго войска.

11) Для предварительныхъ соображеній по обезпеченію быта Духовенства Сибирскаго Казачьяго войска учредить особое Отдѣленіе Тобольскаго Губернскаго Присутствія въ г. Омскѣ, изъ духовнаго члена по назначенію Духовнаго Начальства, Члена Совѣта (онъ же Управляющій Казачьимъ Отдѣленіемъ:) Главнаго Управленія Западной Сибири, Начальника Штаба Сибирскаго Казачьяго войска и Старшаго Члена войскаго Правленія того войска, съ тѣмъ, чтобы заключенія свои Отдѣленіе доставляло на разсмотрѣніе и зависящее распоряженіе Тобольскаго Губернскаго Присутствія по обезпеченію Духовенства.

12) Завѣдываніе дѣломъ о обезпеченіи Духовенства Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ и Забайкальскаго, Амурскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ возложить, по принадлежности, на Иркутское и Енисейское Губернскія, Областное Амурское и Астраханское Губернское Присутствія, изъ которыхъ въ первыя три, по 5, 6 и 7 пунктамъ сего журнала,

назначены особые представители от казачьего сословія, въ Астраханское же назначить таковыяъ представителемъ занимающаго должность Наказнаго Атамана Астраханскаго казачьего войска. Завѣдываніе тѣмъ же дѣломъ по Азовскому и Новороссійскому казачьимъ войскамъ предоставить Екатеринбургскому Губернскому и Бессарабскому Областному Присутствіямъ, съ тѣмъ, чтобы они по предметамъ, касающимся сихъ войскъ, входили въ сношеніе съ Наказными ихъ Атаманами.

13) Веденіе дѣла по обезпеченію Духовенства Уральскаго казачьего войска предоставить взаимному соглашенію Оренбургскаго и Самарскаго Генераль-Губернатора съ Епархіальнымъ Архіереемъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, съ тѣмъ, чтобы по всѣмъ предметамъ, касающимся вѣдомства Уральского войска, входило въ сношеніе съ Наказнымъ Атаномъ этого войска.

14) Всѣмъ вышеозначеннымъ Присутствіямъ ввѣрить ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта Духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіями въ предѣлахъ дѣйствій каждаго Присутствія.

15) Высшее по гражданской части наблюденіе за ходомъ означеннаго дѣла въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и въ губерніяхъ и областяхъ Сибири предоставить мѣстнымъ Генераль-Губернаторамъ, какъ главнымъ Начальникамъ края; по обезпеченію же Духовенства въ ка-

зачьихъ войскахъ имѣть высшее наблюденіе за ходомъ дѣла завѣдывающимъ сими войсками, Сибирскимъ и Оренбургскому Генераль-Губернаторамъ же, Командующему войсками Одесскаго Военнаго Округа и вообще Военному Министру. Митрополиту С. Петербургскому и вообще Епархіальнымъ Архіереемъ, по самой отдаленности ихъ мѣстопробыванія не могущимъ принимать личнаго участія въ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ Присутствій, предоставить имѣть только высшее, по духовной части, наблюденіе за ходомъ того дѣла, именно Митрополиту С. Петербургскому—по обезпеченію Православнаго Духовенства Эстляндской губерніи, Преосвященному Камчатскому—Якутской области и вообще Преосвященнымъ, присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, на время пребыванія имъ въ столицѣ,—по обезпеченію Духовенства ввѣренныхъ имъ Епархій.—По предметамъ, превышающимъ власть Присутствій и означенныхъ лицъ, входить съ представленіемъ въ Высочайшее учрежденное въ С. Петербургѣ Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства.

16) Сообразно 15 пункту Митрополитъ С. Петербургскій и прочіе упомянутые въ ономъ Преосвященные назначаютъ для постояннаго замѣщенія ихъ въ засѣданіяхъ Присутствій указанныхъ мѣстностей своихъ Викарныхъ Епископовъ или другихъ лицъ по своему усмотрѣнію. Вообще же въ случаѣ болѣзни или отлучки кого либо изъ членовъ Присутствія и необходимости имѣть въ сіе время засѣданія, въ обязанности Пре-

освященнаго по Присутствію вступаетъ кто либо изъ духовныхъ лицъ по его назначенію, въ обязанности свѣтскаго члена кто либо изъ должностныхъ лицъ по назначенію Начальника губерніи или области, а члена изъ казачьяго сословія—по назначенію главнаго мѣстнаго Начальника казачьихъ войскъ, и въ такомъ случаѣ заступающій мѣсто члена пользуется правами его въ разрѣшеніи дѣлъ въ той мѣрѣ, какъ сіе предоставлено будетъ ему при его назначеніи. Правилу сему слѣдовать и при временномъ замѣщеніи должностей въ прочихъ Присутствіяхъ по обезпеченію Духовенства, прежде сего учрежденныхъ.

17) Подобно тому, какъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, предоставить вновь учреждаемымъ Присутствіямъ, кромѣ постоянныхъ своихъ членовъ, приглашать по своему усмотрѣнію, для обсужденія въ Присутствіяхъ дѣлъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и другихъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, которыя по образованію своему и опытности могутъ быть полезны для занятій Присутствія, а при обсужденіи вопросовъ объ отнесеніи обезпеченія Ду-

ховенства на мѣстныя средства предоставить Преосвященнымъ приглашать къ участію въ занятіяхъ Присутствій, на правахъ членовъ оныхъ, Начальниковъ горныхъ заводовъ, гдѣ таковыя есть, и вообще мѣстныхъ начальниковъ разныхъ управленій, имѣющихъ въ вѣдѣніи своемъ значительные хозяйственные способы или учрежденія.

18) Если бы по мѣстнымъ Присутствіямъ, какъ вновь учреждаемымъ, такъ и прежде учрежденнымъ, возникли недоразумѣнія и вопросы относительно порядка, времени, мѣста заведеній, образа производства дѣлъ и т. п., то разрѣшеніе ихъ предоставить Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, и только въ случаяхъ болѣе важныхъ представлять объ оныхъ сему Присутствію.

Государь Императоръ на означенномъ журналѣ Присутствія въ 31 день Марта 1864 г. Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 18 Іюня. 1864 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 26.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

27 ЮНЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 ГОДА

С Л О В О

на праздникъ предложенія мощей Ярославскихъ
чудотворцевъ князей Θεодора, Давида и Кон-
стантина въ новую раку.

*Блаженіи милостивіи, яко ти помиловани
будуть. (Матѣ. 5, 8-й.)*

Вотъ уже прошло полтора столѣтій, какъ
мы, жители богоспасаемаго града Ярославля,
въ стѣнахъ этой обители воспоминаемъ ежего-
дно предложеніе нетлѣнныхъ тѣлесъ князей Яро-
славскихъ, Θεодора и чадъ его Давида и Кон-
стантина въ новую раку. Начало сего праздне-
ства таково: въ 1703 году настоятель здѣшняго
монастыря съ братією просили святителя Ди-

митрія, митрополита Ростовскаго, дабы онъ
предложилъ мощи св. Угодниковъ въ новую раку,
что онъ и сдѣлалъ при державѣ Петра Алек-
сѣевича, Императора всероссійскаго, 21-го Іюня
1704 года. Совершать же праздникъ сего пре-
ложенія узаконено 22-го числа, съ крестнымъ
ходомъ изъ собора въ Спасовъ монастырь.

Очевидцы и свидѣтели тогдашнихъ произ-
шествій уже покоятся вѣчнымъ сномъ; никто
изъ нихъ не можетъ пересказать намъ, что тогда
было: но предметы, которые мы видимъ своими
глазами, лучше всякихъ словъ повѣствуютъ намъ
о тогдашнемъ. Вотъ передъ глазами нашими та
самая икона Божіей Матери Толгскія, которую
за полторааста лѣтъ жители Ярославля приноси-

ли изъ собора; древній дубовый гробъ, въ которомъ почивали нетлѣнные тѣла угодниковъ Θεодора и чадъ его и нынѣ цѣль и стоитъ въ церкви Печерской Божіей Матери (а); самъ установитель праздника, св. Димитрій, почиваетъ нетлѣнно во градѣ Ростовѣ: все это свидѣтельствуется и объ истинѣ событий, и ревности по благочестіи, которая переходя изъ рода въ родъ во всѣхъ сословіяхъ, конечно и нынѣ не оскудѣла между обитателями града сего.

Ктоже суть сіи угодники, въ честь коихъ творимъ праздникъ? это были благовѣрные князья земли Русской. Въ древнія времена въ нашемъ отечествѣ былъ другой порядокъ дѣлъ, чѣмъ нынѣ. Нынѣ мы покоимся подъ сѣнію одного самодержавнаго государя, а тогда въ предѣлахъ нашего отечества было больше десяти самостоятельныхъ государствъ, называемыхъ княжествами, въ которыхъ правители, всѣ изъ рода Владиміра святаго, назывались князьями. Вотъ и здѣсь было такое государство Ярославское, называемое княжествомъ, котораго однакожь ни начала ни предѣловъ не лзя строго опредѣлить. (б) Въ этомъ княжествѣ столицею

(а) Сказаніе это относится къ 1845 году; нынѣ упомянутый гробъ перенесенъ на другое мѣсто.

(б) Начало Яросл. княжества не безъ основанія полагають въ 1218 году, при князѣ Всеволодѣ Константиновичѣ. (Исторія Ярославля. Яросл. 1853, стр. 11-я.)

былъ сей Ярославль и въ немъ—то воспоминаемые нынѣ князья Θεодоръ и его дѣти княжили во время владычества Татарскаго.

Св. благовѣрный князь Θεодоръ ходилъ съ прочими князьями съ поклономъ и дарами въ Орду, къ тогдашнему царю Менгу—Темиру. Царь этотъ, увидѣвши благолѣпіе и красоту лица его, мужество и храбрость духа, не хотѣлъ отпустить его отъ себя. Царица Татарская особенно полюбила князя и умыслила отдать ему въ супружество дочь свою. Благовѣрный князь, не соглашаясь на сдѣланное ему предложеніе, говорилъ, что онъ имѣетъ уже супругу и умолялъ царя, отпустить его въ Ярославль, что и было сдѣлано: но когда св. князь, съ радостію въ душѣ, приближался къ Ярославлю, думая найти покой въ вѣдрахъ своего отечества и семейства, встрѣтилъ на дорогѣ пословъ, которые извѣстили его, что супруга его княгиня Марія скончалась. Тогда благовѣрный князь, подражая Іову, сказалъ: *воля Господня да будетъ; яко же Господеву изволися, тако и бысть*. *Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка.* (Іова гл. 1, ст. 22-й) Когда же потомъ хотѣлъ онъ взойти въ городъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ башнями и валами, то бояре, бывшіе въ городѣ, не только не приняли его, но и говорили ему со стѣнъ прискорбныя слова; ибо лукавые сіи властолюбцы

умыслили возвести на престол сына Θεодора еще отрока, чтобы во время его детства самимъ удобнѣе грабить отечество. Посему благовѣрный князь, возвратившись въ орду, молилъ царя, чтобы онъ принялъ участіе въ его судьбѣ и царствѣ. Царь Татарскій тотчасъ послалъ гонца въ Ярославль съ страшными угрозами, повелѣвая принять блаженнаго Θεодора въ городъ: однакожь бояре царскаго повелѣнія не послушали и князя Θεодора не приняли. Но какъ князь былъ уже вдовъ: то татарская царица опять стала умолять его взять дочь свою въ замужество, на что какъ самъ благовѣрный князь, такъ и царь согласились. Царевна Татарская крещена и въ крещеніи наречена Аниою и такимъ образомъ Св. Θεодоръ сдѣлался зятемъ Менгу—Темиру. Почитая и любя своего зятя, хэнъ далъ русскому князю во владѣніе тридцать шесть городовъ, многое множество золота и серебра и камней драгоценныхъ и всего, что довлѣетъ царской чести: содержалъ его съ великимъ уваженіемъ; позволялъ ему сидѣть противъ себя и облачалъ его въ царскую одежду; повелѣлъ устроить для него великолѣпныя палаты и дать все, что лично было его высокому сану. Пребывая въ такой любви и чести у царя Татарскаго, благовѣрный князь Θεодоръ не заразился гордостію; слава міра сего не отлучила его отъ любви Христовой; болѣе и болѣе преспѣвая въ

заповѣдяхъ Христовыхъ, св. Θεодоръ наблюдалъ постъ, молитву и милостыню; повелѣлъ построить по городамъ многіе храмы и тако прославилъ Святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа.

Между тѣмъ, во время пребыванія въ Ордѣ, родились князю два сына: *Давидъ* и *Константинъ*, которые живя во благочестіи, по примѣру отца, удостоились здѣсь вмѣстѣ съ нимъ же почивать въ нетлѣнн. Когда малолѣтній князь Ярославскій Михаилъ преставился, отецъ его князь Θεодоръ получилъ изъ орды отпускъ въ свое государство Ярославское, съ супругою и дѣтми своими.

Прибывъ въ Ярославль, первѣе всего, по повелѣнію царя, онъ наказалъ виновныхъ гражданъ, умыслившихъ его не принять, и потомъ до смерти жилъ благочестиво, ходя въ сей монастырь Преображенія съ дѣтми своими и съ супругою, которая выстроила церковь архистратига Михаила, и доселѣ стоящую близъ сего монастыря и свидѣтельствующую о ревности къ верѣ благочестиваго семейства.

Наконецъ князь, за день до кончины своей облеченъ въ монашескій образъ; именно 18-го Сентября, уже изнемогая, пришелъ сюда въ монастырь въ сопровожденіи приверженнаго къ нему народа, принявъ постригеніе, а ночью, тогоже дня, уразумѣвъ свою кончину въ келліи игумена монастырскаго, у котораго остался,

принялъ схимническое одѣяніе. 19-го Сентября, 1299 года, исповѣдавшись и приобщившись Св. Таинъ, князь земнаго царства отшелъ ко Христу въ вѣчное царство.

По смерти Θεодора вступилъ на престолъ сынъ его князь Давидъ и княжилъ 22 года. Онъ скончался 1321 года и похораненъ здѣсь же вмѣстѣ съ родителемъ, а послѣ вступилъ на престолъ братъ его Константинъ, о которомъ не извѣстно, долго ли княжилъ и похораненъ тоже рядомъ съ родителемъ. Совершается же память кончины всѣхъ трехъ князей въ одинъ день съ отцемъ, 19-го Сентября.

Во время Ярославскаго вел. князя Александра Θεодоровича 5-го Марта 1463 года, слѣдовательно назадъ тому четыреста лѣтъ, явились мощи угодниковъ Божіихъ, князей Θεодора и чадъ его Давида и Константина. Въ одно время обитатели монастыря увидѣли, что благовѣрные, похораненные подъ церковію, *лежатъ вкупѣ на верхъ земли.* О такомъ важномъ происшествіи донесли князю Александру Θεодоровичу, который приказалъ собратъся духовенству всего города со свѣчами и кадилами для совершенія молебствія и приказалъ положить нетлѣнныя ихъ тѣла въ приготовленные для того новые гробы и мыслилъ опять опустить въ землю. Между тѣмъ во время самаго обряда молебствія совершилось чудо исцѣленія. Съ этого случая уразумѣли, что не на-

добно св. мощей опускать въ землю, но лучше эту святыню оставить во храмѣ, на исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ, что и сдѣлали.

При взглядѣ на сіи останки св. мужей, удостоившихся отъ Господа благодати нетлѣнія, поревнуемъ, братіе, ихъ св. житію и поучимся, что нужно для того, чтобы, сдѣлаться намъ ихъ подражателями?

Для истиннаго христіанина нужны три добродѣтели: *вѣра, надежда* и *любовь*. Что такое вѣра? Она есть увѣренность въ бытіи Божіемъ и отъ Бога устроенномъ для насъ спасеніи чрезъ Иисуса Христа. Надежда есть плодъ вѣры. Она есть несумнѣнная увѣренность въ любви къ намъ Иисуса Христа и въ томъ, что онъ и прощаетъ намъ грѣхи наши, и посылаетъ облегченіе и помощь въ борьбѣ съ сильными врагами нашего спасенія. Къ надеждѣ относится также несумнѣнная увѣренность въ будущей жизни за гробомъ. Но недостаточно для христіанина имѣть только вѣру и надежду. О вѣрѣ сказалъ Апостоль: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь,* (1 Кор. 13, 12). И надежды съ вѣрою мало, по словамъ того же Апостола: *нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: больши же снзъ любви.* (1 Кор. 13, 13). И такъ для истиннаго христіанина нужны и вѣра и надежда, но особенно нужна *любовь*. Объ ней Апостоль

сказалъ такъ: *аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звеняща или кимвалъ звяцающій. (1 Кор. гл. 13, ст. 1).* И нѣсколько ниже: *аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть. (1 Кор. гл. 13, ст. 3).* Въ чемъ же состоитъ эта любовь, спросите вы слушатели? *любви, говорить Апостоль, долготерпитъ, милосердствуетъ, любви не завидитъ, любви не провозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему въручуетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николи же отпадаетъ. (1 Кор. 13, 4).* Кто имѣть въ себѣ эти признаки, тотъ имѣть въ себѣ любовь и слѣдовательно истинное христіанство; а кто не имѣть въ себѣ сихъ признаковъ, тотъ еще далекъ отъ христіанства.

Кто имѣть въ себѣ любовь, описанную Апостоломъ Павломъ, на того съ любовью взираетъ І. Христосъ, у того благодать царствуетъ въ домѣ, благодать дышетъ въ обращеніи, благодать съ кротостію и *милосердіемъ* во всѣхъ дѣлахъ.

И какое любящій чувствуетъ спокойствіе въ душѣ своей! Это спокойствіе, совершенно

неизвѣстное себѣлюбю, есть уже предвкушеніе вѣчнаго блаженства.

По сему—то и св. князь Θεодоръ, когда умиралъ, то завѣщалъ дѣтямъ, чтобы они жили въ любви между собою и съ другими: *въ миръ и любви жителъствуйте, чуждаго стяжанія похитити не желайте, убогихъ милуйте, беспомощнымъ помогайте, матери своей достойную честь воздавайте, да аще послушаете меня, будете долготѣнни на земли.* (Рукописное житіе князя Θεодора). Изъ этихъ словъ князя Θεодора мы примѣчаемъ, что онъ высоко цѣнилъ заповѣдь о любви, столь важную въ христіанствѣ.

Благовѣрные князи, Θεодоре, Давиде и Константине, *добродѣтелями возшедшіе на колесницу и къ Богу востекшіе, и намъ яко милость тѣлеса ваша оставившіе, на исцѣленіе притекающимъ и на отнание духовъ лукавыхъ!* Къ вамъ припадаемъ и молимъ, будьте хранителями и защитниками во градѣ семь святой вѣры и церкви, и насъ всѣхъ, притекающихъ къ вамъ съ вѣрою не оставьте своимъ ходатайствомъ и воздыханіями предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Аминь.

Учит. Сем. Аполлонъ Соколовъ.
1845, Іюня 21.

Эммаусскіе ученики. (Окончаніе)

„Не так ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу свою? Путемъ страданій Онъ долженъ получить славу свою, если долженъ содѣлать спасеніе человѣческаго рода. Такъ опредѣлилъ Богъ. Такъ только могли исполниться пророчества. Такъ только могло быть принесено удовлетвореніе правдъ Божіей, равно какъ и любви. Такъ должно было быть для того, чтобы казнію грѣха прославленъ былъ Божественный законъ. Такъ наконецъ должно было быть потому, что человѣкъ и могъ быть спасенъ только страданіями Искупителя І. Христа. Впрочемъ І. Христосъ не по силѣ какой либо вѣшной необходимости подвергъ себя этимъ страданіямъ. Единственно по хотѣнію Божественной любви стало необходимо, что бы пострадалъ Сынъ Божій.

„И начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ въ Писаніи“. Это сказаніе Евангелія представляетъ собою чрезвычайную важность для насъ. Въ немъ мы находимъ свидѣтельство и доказательство божественнаго происхожденія, богодуховенности Писанія и Его верховнаго авторитета. Очевидно Іисусъ Христосъ свидѣтельствуясь Моисеемъ, Пророками и всемъ св. Писаніемъ, свидѣтельствуется имъ, какъ словомъ Божіимъ и его авторитетъ признаеть

безусловнымъ и верховнымъ, предъ которымъ можно только преклониться, которому можно только вѣровать. И преподавая свое ученіе, Онъ никогда не дѣлалъ никакого различія между Писаніемъ и Словомъ самаго Бога. Писаніе и Слово Божіе были для Него одно и то же. Когда говорить Писаніе, тогда говорить самъ Богъ. И еслибы дѣйствительно Господь изглаголалъ слово свое къ намъ другимъ какимъ нибудь ошутительнымъ, но сверхъ естественнымъ образомъ, мы бы не болѣе могли быть увѣренными въ немъ, какъ сколько увѣрены теперь въ томъ, что возвѣщается намъ въ Писаніи.

Изъ этого сказанія мы далѣе убѣждаемся, что І. Христосъ самъ открылъ разуміе, далъ пониманіе Вѣтхого Завѣта своимъ ученикамъ, такъ что напр. изъясненія Ап. Петра въ его проповѣди въ день Пятидесятницы суть ничто иное, какъ изъясненія самаго Господа. Послѣ этого истина и смыслъ вѣтхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи подтверждаются для насъ не только богодуховенностію Апостоловъ, но и авторитетомъ самаго І. Христа. Также должно сказать и объ изъясненіяхъ св. Апостоловъ въ ихъ посланіяхъ. Вѣста Спасителя съ Эммаусскими учениками составляетъ основаніе вѣхъ ихъ.

Каково же было это изъясненіе образовъ и пророчествъ, относящихся къ Мессіи, изъяс-

нение исходившее изъ устъ самаго Спасителя! Нельзя не пожалеть, что оно не сохранено намъ которымъ либо изъ Эммаусскихъ учениковъ, бывшихъ единственными и блаженными слушателями Господа. Они безъ сомнѣнн видѣли въ этомъ изъясненіи изображеніе постепеннаго приближенія явленія Сымени жены, имѣющаго сокрушить главу змія. Передъ ихъ мыслию безъ сомнѣнн проходили всѣ древніе образы Мессіи въ ихъ иреемственномъ порядкѣ: образъ Мелхиседека, царя правды и мира, образъ Шило, которому принадлежитъ собраніе народовъ, образъ пасхальнаго агнца, мѣднаго змія, скалы, источившей изъ себя живую воду для народа Божія, левитскихъ жертвъ, первосвященника, кровію очищающаго грѣхи народа. Они слышали и множество пророчествъ изъ Псалмовъ, изъ писаній Исаи, Іереміи, Даниіла, Захаріи, Малахіи и другихъ Пророковъ, возвѣщавшихъ о славѣ и страданіяхъ Искупителя. Можно вообразить, что происходило въ глубинѣ души ихъ, когда передъ ними развивалось все болѣе и болѣе, все яснѣе и яснѣе это живое слово Господня толкованія. Послѣ этого понятно, почему вспоминая въ послѣдствіи впечатлѣніе настоящихъ минутъ, они говорили другъ другу: не горѣло ли сердце наше въ насъ, когда Онъ говорилъ намъ на пути и изъяснялъ Писанія! Впрочемъ не станемъ слишкомъ предаваться сожалѣнію и скажемъ, что если

Богу не угодно было сохранить это изъясненіе до насъ, то это потому, что не было нужды въ его сохраненіи. Мы имѣемъ теперь въ рукахъ всѣ средства, нужныя для воспроизведенія Господней бесѣды по крайней мѣрѣ въ ея существенномъ, главномъ содержаніи. И если станемъ изучать ветхій заветъ при свѣтѣ новаго, то встрѣтимся также прямо и неизбѣжн съ величественнымъ образомъ Мессіи, образомъ господствующимъ во всеи Писаніи, начиная съ первыхъ словъ Моисея и до послѣднихъ словъ Пророка Малахіи.

„И приблизились они къ тому селенію, въ которое шли; И онъ показывалъ видъ, что хотеть идти далѣе“. Иисусъ намѣревался продолжать свой путь и вѣроятно продолжилъ бы его, если бы ученики не стали удерживать его, успѣшно упрашивая остаться съ ними. Въ этомъ случаѣ Онъ желалъ, что бы сами они свободно, по побужденію собственного усердія, собственного чувства просили его, какъ Богъ не рѣдко дѣйствуетъ и по отношенію ко всѣмъ намъ. Когда Онъ не отвѣчаетъ тогда на наши молитвы, то намъ кажется, что Онъ не хотеть внимать намъ. Но это только такъ кажется намъ. Этии медленіемъ Онъ хотеть только испытать насъ, нашу вѣру, воспламенить сильнѣе наше желаніе, побудить къ болѣе усиленной, горячей молитвѣ, чтобы она имѣла болѣе плодотворное, благословенное дѣйствіе.

Но они удерживали Его, говоря: останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру⁴⁴. Цѣлю этого удерживанія было съ ихъ стороны не одно желаніе оказать гостепримство чужестранцу, они имѣли побужденіе къ тому болѣе глубокое. Наступившая въ природѣ ночь была совершеннымъ образомъ той ночи, которая лежала на ихъ душѣ. Они чувствовали, неумѣя дать отчета въ томъ самимъ себѣ, что съ ними солнце истины, что если оно зайдетъ, то ихъ опять окружить прежній мракъ сомнѣній, та тьма, изъ которой они только что начали выходить на свѣтъ. И потому они съ тоскою и надеждою начали оба вмѣстѣ молить Его, говоря: останься съ нами! Нѣтъ ли и между нами такихъ, состояніе души которыхъ подобно состоянію Эммаусскихъ учениковъ, которые еще только ищутъ вѣры, стремятся къ ней, и не успѣвъ обрѣсти ее, мучатся отъ сомнѣній, отъ трудностей, отъ тяжести нравственной тоски, но въ тоже время, предчувствуютъ уже хотя и смутно, что рѣшеніе томящихъ ихъ вопросовъ можно найти только въ І. Христѣ? Нѣтъ ли такихъ, которые ходятъ еще во тьмѣ, но уже прозираютъ Того, Который есть путь, истина и жизнь? Если есть такіе, или таково состояніе ихъ души, то пусть они сдѣлаютъ такъ же, какъ сдѣлали Эммаускіе ученики. Пусть постараются удержать небеснаго Гостя, котораго Богъ посылаетъ имъ. Пусть попы-

таются зазвать его къ себѣ еще болѣе горячею молитвою, еще болѣе усерднымъ изученіемъ Писанія, искренними и постоянными усилиями побѣдить свою склонность къ чувственности. Пусть въ глубокомъ ощущеніи давящей ихъ нравственной тьмы, въ пламенномъ желаніи свѣта истины, подобно Эммаусскимъ ученикамъ, возопіютъ къ Нему: останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру! Пусть съ чувствомъ тоски того отца, который молил Спасителя объ исцѣленіи своего сына и могъ получить помилованіе только по вѣрѣ и за вѣру, воззовутъ къ нему: вѣрую Господи, помоги моему невѣрію,

И онъ вошелъ и остался съ ними. И когда онъ возлежалъ съ ними; то взявъ хлѣбъ, благословидъ, преломилъ и подалъ имъ. Тогда открылись у нихъ глаза и они узнали Его⁴⁵. Какое это мгновеніе! И кто можетъ сказать или представить то, что происходило въ эту минуту въ душѣ двухъ учениковъ! Они были уже нѣсколько приготовлены къ тому, что ожидало ихъ теперь, изъясненіемъ писанія, слышаннымъ ими на пути. И конечно съ предчувствіемъ чего-нибудь особеннаго сажались за трапезу съ этимъ пришельцемъ, который такъ много бесѣдовалъ съ ними о дѣлахъ Божіихъ. И вотъ вдругъ этотъ пришелецъ занимаетъ то мѣсто, которое обыкновенно занималъ Иисусъ среди своихъ учениковъ, предсѣдитъ за вечерію опять подобно Иисусу, преломляетъ хлѣбъ по образу

Иисусу, уста его произносят тѣже слова благословія, какія они столько разъ слышали изъ устъ Иисуса. И когда рука Его простерлась для того, что бы подать имъ хлѣбъ, они трепеща отъ радости и изумленія видятъ и узнаютъ слѣды гвоздинныхъ язвъ на ней. Если сердце ихъ горѣло тогда, когда онъ говорилъ имъ на пути, то что было съ ними теперь? Блаженные ученики! Трапеза братскаго гостепріимства обратилась для нихъ въ вечерю Господню. Ихъ гость явился ихъ Спасителемъ и Богомъ.

Въ нашей христіанской жизни—не рѣдки минуты, подобныя тѣмъ, которыя пережили въ настоящій разъ Эммаусскіе ученики. Часто случается, что въ слѣдствіе слабости нашей вѣры Господь является намъ подъ образомъ какъ бы нѣкоего чужестранца и наши глаза удерживаются до такой степени, что мы не узнаемъ Его. Наша мысль блуждаетъ посреди мрака, сердце вмѣсто радости наполняется скорбію и тоскою и нравственное отемнѣніе обнимаетъ насъ совершенно. Но не на долго оставляетъ насъ Господь въ этомъ положеніи испытываемыхъ. Наступаетъ мгновеніе, когда онъ является намъ со всемъ своимъ могуществомъ, съ благодатію всей своей любви. Это мгновеніе есть именно мгновеніе нашего пріобщенія Его божественной трапезѣ. Въ день пріобщенія мы приближаемся къ дому Божію съ холодностію, вступаемъ въ него безъ теплоты любви и почти безъ надеж-

ды, съ вѣрою столь слабую и темную, что совершенно бываемъ не въ состояніи созерцать своего Искупителя. Приступаемъ къ святой трапезѣ съ глубокимъ равнодушіемъ и болѣе для ви́шняго исполненія долга, чѣмъ по чувству потребности сердца. Но вотъ вдругъ является самъ Господь, является живымъ и глаголющимъ отраду и миръ нашей душѣ. Предъ нашимъ внутреннимъ взоромъ нѣтъ болѣе человѣка, но самъ Спаситель нашъ; нѣтъ болѣе вина и хлѣба, но плоть и кровь Искупителевы. Ви́шніе дѣйствіе болѣе не видится. Мы чувствуемъ, что Самъ Господь напиталъ нашу душу хлѣбомъ жизни небесной и наше сердце горитъ въ насъ подобно сердцу Эммаусскихъ учениковъ, объятое вѣрою, надеждою и любовью—этимъ тройнымъ пламенемъ небеснаго огня.

Но по подобію того, какъ І. Христосъ, явившись Эммаусскимъ ученикамъ, чрезъ нѣсколько мгновеній потомъ сдѣлался невидимымъ ихъ чувственнымъ очамъ, и для насъ эти блаженные мгновенія, въ которыя мы забываемъ все остальное среди радостнаго ощущенія присутствія и любви нашего Господа, не могутъ продолжаться въ настоящей жизни постоянно и непрерывно. Скоро житейскія нужды возвращаютъ насъ къ земнымъ дѣламъ, и не смотря на то, что въ глубинѣ сердца никогда не исчезаетъ вѣчная надежда, эта надежда уже много теряетъ изъ своей прежней живости, мы снова впадаемъ въ равнодушіе и снова должны опла-

кивать свое духовное расслабленіе, вядость своего сердца. Такъ, гдѣ при обыкновенномъ ходѣ нашей жизни Господь опять дѣлается для насъ какъ бы чужестранцемъ, здѣшними заботами опять потемняются наши глаза и мы болѣе не созерцаемъ Его ясно, не наслаждаемся Его не посредственнымъ присутствіемъ, ходимъ будто въ сумракѣ западающаго дня, будучи принуждены болѣе предчувствіемъ угадывать близость солнца истины и только издали радоваться его приближенію. Но это не навсегда. Ибо придетъ наконецъ день, когда Господь явится намъ безъ покрововъ, именно когда распадется эта хранина нашего тѣла, когда вступимъ въ обители славы, когда возляжемъ за вѣчную вечерию избранныхъ и прославленныхъ. Тогда вполнѣ и совершенно откроются наши глаза, тогда мы обрѣтемъ нашего Искупителя и познаемъ Его такъ, какъ онъ отображенъ намъ въ писаніи и какъ изображало Его себѣ сердце наше въ минуты святыхъ своихъ порывовъ. Найдемъ въ Немъ полное осуществленіе того совершеннѣйшаго идеала, о которомъ воздыхалъ

духъ нашъ и котораго напрасно искали мы на землѣ. Тогда Господь не разлучится съ нами болѣе и мы не сважемъ! Ему останется съ нами, ибо день уже склонился къ вечеру! Ибо не будетъ имѣть вечера этотъ вѣчный день вѣчной славы, блаженства и святости, который засіяетъ для насъ съ послѣднимъ явленіемъ нашего Господа.

Что же значить въ виду такой блаженной будущности всѣ испытанія и бѣды настоящей жизни? Воодушевляемые, укрѣпляемые столь величественными надеждами перенесемъ спокойно искушенія настоящія и будемъ ожидать тихо испытаній будущихъ. Ибо такъвъ жребій нашей здѣшней жизни. Не забудемъ, что какъ для нашего Учителя и Господа, такъ и для насъ путь къ славы есть путь креста, что для того, чтобы царствовать со Христомъ, надобно первѣе терпѣть со Христомъ, чтобы имѣть участіе въ небесной вечери Спасителя прославленнаго, надобно здѣсь на землѣ пробывать страданіямъ Спасителя распятаго.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль, 18 Іюня 1864 года.

Въ Типографіи Р. Фалькъ.